

Княжеский дом в селе Медведицком



По соседству с селом Медведицким Кашинского уезда (ныне Кимрский район), на полуострове у Волги стоял большой каменный 2-этажный дом, напоминающий дворец или замок вельможи.

По имеющимся данным, дом построен в конце 18-го или в самом начале 19 века князем Д. Н. Салтыковым (1767–1826), владельцем Медведицкого имения (с. Медведицкое с дюжины деревень). Вовсе не исключено, что на месте этого дома ранее стоял другой, возведенный предшественни-

ками Салтыковых. Одними из них были князья Голицыны. После смерти отца имение перешло во владение князя Петра Дмитриевича Салтыкова (1802–?), который предпочитал жить в Париже, чем на родине. Как говорят литературные источники 19 века, этот дом находился в запустении и без крыши в течение 50 лет.

Затем, к середине 19 века, он был восстановлен, обновлен. Причиной его полувековой заброшенности, как отмечалось в ряде источников, в том числе, в Волжских путеводителях пароходной компании «Самолет», стало устойчивое предание, что в нем водилась нечистая сила; другое предание рассказывало о том, что в доме родился или жил Борис Годунов.

Оба предания с полным правом можно отнести сразу. Нечистая сила – это предрассудки, а Борис Годунов родился в Смоленской губернии.

В 1857 г. князь Петр Салтыков (живший в Париже) ходатайствовал перед властями об учреждении опеки над имением. По-видимому, он не надеялся на своего сына, Ивана Петровича, по причине расточительности последнего. Чем закончилось дело, автору этих строк неизвестно. Имеются также сведения о продаже имения И.П. Салтыковым в 1868 г. До октября 1917 г. им владели несколько хозяев. Как сообщалось в газете «Коллективная жизнь» (ныне «Кимрский вестник») 22 июля 1936 г. в статье журналиста Никитина, последним владельцем усадьбы был купец Марков. В частности, Никитина впечатлило само здание, которое он назвал бывшим замком, 3-этажным, вероятно, из-за его необычного вида

и внушительного полуподвального помещения (подвального). Никитин сообщает читателям, что после установления советской власти над зданием появился красный флаг, в нем разместился орган местной власти – Медведицкий волостной исполнительный комитет (ВИК). В конце 1920-х годов здание перешло в ведение Кимрской межрайонной промстрахкассы для устройства в нем Дома отдыха для кооперированных кустарей промкооперации. В 1932 г. Дом отдыха им. 1 пятилетки был передан Московской областной промстрахкasse. С каждым годом он все более и более развивается и расширяется. Было возведено новое 2-этажное здание для отдыхающих, столовая, клуб с библиотекой, приобретены музыкальные инструменты, появилась своя электростанция, проложен водопровод. Если в 1930 г. здесь отдыхали и поправляли свое здоровье 500 человек, то в 1934 г. – уже свыше 2000 человек из Московской и Калининской (ныне Тверская) областей.

В Кимрской районной газете «Коллективная жизнь» 12 сентября 1939 г. сообщалось о решении ликвидировать Медведицкий дом отдыха. Увы, такая судьба выпала многим деревням и селам Тверского Поволжья: в г. Угличе заканчивалось строитель-

ство гидроузла с плотиной и электростанцией. В результате воды Волги, запертые между Иваньковской и Угличской плотинами, вскоре поднялись, вышли из берегов и затопили часть земель с деревнями и селами, включая и г. Калязин, половина которого тоже была затоплена. Поддал под затопление и Медведицкий дом отдыха, бывший дворец князей и графов. Он был разобран.

И сейчас некоторые любители острых ощущений, исследователи, краеведы приезжают на это место с целью обнаружить здесь, некоторые предметы прошлого. Несколько незначительных железок, найденных здесь, я когда-то приобрел у доморощенных «археологов».

Эта статья составлена из материалов, найденных в книгах: Н.П. Боголюбов «Волга от Твери до Астрахани», СПБ, 1862; И.Ф. Тюменев «От Ржева до Углича: исторические наброски // Исторический вестник, № 4, 1896 г.); а также в путеводителях по Волге, газетах: «Тверские губернские ведомости» 19 века, «Кимрская жизнь» (ныне «Кимрский вестник»), предоставленных мне воспоминаний члена Кимрского клуба краеведов А.М. Соколовой (1907–1998), побывавшей в 1930-г годы в Доме отдыха в Медведицком.

Пушкин, Ушаковы и Рыжков



Имя А.С. Пушкина продолжает волновать сердца и умы людей не только в нашей стране, но также и за ее пределами. Оно стоит в одном ряду с именами самых знаменитых деятелей мировой культуры.

менный дом, напротив которого, примерно в 150–200 метрах от берега, высится величественная историческая колокольня бывшего собора.

Во 2-й половине 19 века в семье купца Ильи Рыжкова подрастали три сына, один из которых был назван Николаем. Со временем он вырос, женился и обосновался в с. Кимры, где у него с женой Софией родились двое детей. В Кимрах он считался крупным торговцем, купцом 2 гильдии, имел фирму «Торговый дом Рыжкова и К». После 1917 г. дом его был конфискован, а после 1918 г. он и вовсе исчез из Кимр, и дальнейшая судьба его автору неизвестна.

Николай Ильич был творческим человеком: увлекался фотографией, издал в виде почтовых карточек несколько десятков видов с Кимры, которые массово разошлись по всей России. В 1918 году, после создания в Кимрах отделения Русского фотографического общества, стал одним из первых его членов. В том же году он принял участие и в первой выставке членов этого общества. Он интересовался историей Кимр (не порывая связей и с родным Калязином), был принят в члены Тверской ученой архивной комиссии (ТУАК) – предшественником нынешнего Государственного архива Тверской области.

В 1902 г. Николай Рыжков передал в ТУАК книгу «Стихотворения Александра Пушкина» с автографом поэта, вышедшей в Петербурге в 1829 г. На заседании ТУАК этой находке было оказано пристальное внимание. На книге имелась дарственная надпись. На первом, заглавном листе книги, вверху, имелась надпись: «Всякое даяние благо», в нижней части листа: «Всяк дар совершен свыше есть». На оборотной его стороне было начертано: «Катерине Николаевне Ушаковой от А.П. 31 сент. 1829. Москва». На последней странице обложки имелась надпись на латинском языке: «Nes femina nes rueta».

Теперь остается только предположить, как

с автографом Пушкина, в 1929 г. поступила из Тверского музея (вместе с «Полтавой», тоже подаренной Екатерине Ушаковой) в библиотеку Пушкинского Дома, затем в 1932 г. переданы в рукописный отдел Пушкинского Дома. Все надписи сделаны рукой Пушкина. Первая строка на лицевой стороне обложки, вторая строка на узкой полоске внизу той же обложки. (При переплетении в позднейшее время и обрезке надпись пострадала и наклеена на полоске). Дарительная Екатерине Ушаковой надпись с подписью и датой сделана на обратной стороне лицевой стороны. Надпись «Nes femina, nes rueta» на латинском языке (ни женщина, ни дитя) на наружной стороне задней обложки.

Дубровский выслал и ксерокопии пушкинского автографа.

Там же, в Пушкинском Доме, ныне хранится и книга В.И. и В.В. Коркуновых «Кимрская старина 4» с очерком «Пушкин, Ушаковы и Рыжков», посланная в Пушкинский Дом по просьбе научного сотрудника А.В. Дубровского.

Как отмечали 100-летие со дня рождения А.С. Пушкина в Кимрах

Недавно были обнаружены материалы о праздновании столетнего юбилея А.С. Пушкина в Кимрах в 1899 году. Этот исторический факт засвидетельствован А. Щепкиным, корреспондентом газеты «Тверские губернские ведомости».

Столетний юбилей поэта отмечался в Кимрах 27 мая 1899 г. в помещении начального училища (ныне ул. К. Маркса, 5).

Пушкинский вечер состоял из двух отделений: литературного и драматического. Перед импровизированной сценой, декорированной флагами и зеленью, был установлен на пьедестале бюст поэта, увенчанный венком из искус-

Поэт связан многими неразрывными нитями и с Тверской землей. В области возникло «Пушкинское кольцо Верхневолжья», установлены памятники поэту, созданы музеи, улицы названы его именем. Особенно тесно имя поэта связано с Тверью, Торжокским и Старицкими районами.

По традиции, в юбилеи поэта, посвященные дням его рождения и в меньшей степени – кончине, в области проходят памятные мероприятия.

Сегодняшний выпуск краеведческой страницы – своего рода дань памяти поэту. Хотя Пушкин не был ни на Калязинской, ни на Кимрской земле, его имя тем не менее связано с нашим краем.

Ушаковы

Дворяне Ушаковы жили в Твери, С-Петербурге, Москве. Под г. Калязином, на Волге, в селе Никитском они владели имением, в котором жили в летнее время. Памятью об Ушаковых в Калязине стала стройная колокольня (построенная одним из представителей этого рода), словно взметнувшаяся из вод Волги – оставшаяся от разобранного Николаевского собора в результате подъема воды после строительства Угличского гидроузла.

У главы семьи, Николая Васильевича Ушакова и его жены Софии Андреевны, было пятеро детей: две дочери и трое сыновей. Со старшей дочерью, Екатериной Николаевной (1809–1872), Пушкин познакомился в Москве на балу в 1826 году – и сильно увлекся прекрасной Екатериной. Их чувство было взаимным. Пушкин стал часто бывать в гостеприимном доме Ушаковых, где любили творчество поэта, знали наизусть все его стихотворения; в девичьих альбомах сестер Екатерины и Елизаветы Пушкин оставил немало стихотворных подписей, записей, карикатур, рисунков. Поэт посвятил Екатерине Ушаковой ряд стихотворений: «Я вас узнал, о мой оракул!», «Отдалении от вас» и другие. Пушкин влюбился всерьез и намеревался жениться на ней. Но на одном из балов он увидел красавицу Наталью Гончарову...

Екатерина Ушакова только после гибели Пушкина в 1837 г. на дуэли с Дантеом вышла замуж за Д.Н. Наумова. Ревнивый Наумов перед свадьбой заставил невесту уничтожить дневник с автографами Пушкина. Годы спустя, перед смертью Екатерина Николаевна попросила свою дочь принести письма Пушкина и сожгла их. Но до наших дней дошла книга «Стихотво-

рения» А. Пушкина, подписанная поэтом Екатерине Ушаковой. Об этом будет сказано ниже.

В Калязине витает мольва, что Пушкин приезжал к Ушаковым в с. Никитское. Некоторые местные краеведы и литераторы считают, что так оно и было. Но прямых доказательств этому не найдено. Серьезный калязинский краевед Н.А. Суворов предусмотрительно умалчивает об этом. Известная исследовательница творчества Пушкина В.Ф. Кашкова, автор многих книг о пребывании поэта в Тверской губернии, в письме автору этих строк прямо утверждала, что Пушкин в с. Никитском бывать не мог.

И все же калязинцы не хотят расставаться с этой легендой и особенно чтут Пушкина. В Никитском установлен бюст поэту, в селе ежегодно отмечается день его рождения, на котором периодически бывают и представители из Кимр: самодеятельные коллективы, поэты.

Николай Рыжков

Род Рыжковых упоминается с 17 века. До сего времени в Калязине, почти в центре города, у Волги, стоит 2-этажный ка-

зинский дом Рыжковых. В 1899 году в этом доме состоялся юбилей А.С. Пушкина. В честь этого события в Кимрах приехал Николай Рыжков, писатель, журналист, педагог, ученик Ф.М. Достоевского. В Кимрах он оставил много писем, в которых описывает Калязинскую землю, ее достопримечательности, историю и культуру. Одна из его писем оказалась у Николая Рыжкова. Несомненно лишь одно: это не случайно, учитывая тот факт, что сам он из Калязина (около которого находилось с. Никитское, родовое гнездо Ушаковых), слыл просвещенным человеком, неравнодушным к истории родного края. Он часто бывал на заседаниях ТУАК, где слушал доклады по истории тверского края; возможно вместе с ее членами бывал на экскурсиях, раскопках; собирая старые документы, книги, предметы старины...

От Корчевского уезда (с. Кимры до 1918 г. входило в состав Корчевского уезда) членами ТУАК удостоились быть всего несколько человек. Скорее всего, увидев книгу с автографом Пушкина, Рыжков сразу понял ее историческую ценность, приобрел последнюю и передал в ТУАК. Вскоре книга оказалась в музее.

Дальнейшая судьба исторической книги с автографом А.С. Пушкина такова. Из письма научного сотрудника Института мировой литературы (Пушкинский Дом) РАН СПб А.В. Дубровского в 2005 г. автору этих строк сообщается следующее: «Книга «Стихотворения Александра Пушкина», часть первая, СПб, 1829 г.,

стременных цветов.

В первом отделении любители драматического искусства разыграли сцены из трагедии Пушкина «Борис Годунов»: «Корчма на литовской границе» и «В Кремлевских палатах». Наибольший успех выпал на исполнителя роли Бориса Годунова.

В заключение, при бенгальском освещении, бюст Пушкина был установлен на сцене и его окружили герои и героини бессмертных произведений поэта. Как особо отметил А. Щепкин, костюмы и грим всех любителей сценического искусства были выдержаны в духе русских народных традиций, в духе народных сказок Пушкина.

P.S.: Эта заметка была опубликована в «Кимрской независимой газете» под редакторством Н.А. Гончаровой (ныне не существует) 6 июня 2003 г. Под заметкой по какой-то причине не был указан автор. На самом деле текст заметки написан автором этих строк, который воспользовался для этого материалом, опубликованным в газете «Тверские губернские ведомости», хранящейся в научной библиотеке Тверского университета.

Вл. КОРКУНОВ (старший)



Александровское начальное училище, где в 1899 проходило празднование столетнего юбилея А.С. Пушкина

Старые Кимры. Улица Тупицкая

Застойка исторического центра делает город уникальным и неповторимым.

Старейшие здания города Кимры находятся по большей части в непрятливом виде, требующем ремонта, или, что еще хуже, безнадежно испорченные ремонтом и потерянные для архитектуры города навсегда. Ремонт без соблюдения требований к архитектурным памятникам, в первую очередь к передним фасадам, автоматически выводит эти здания из списка, имеющих ценность. В городе нет общественной организации по охране исторических памятников. Работа главного архитектора по сохранению исторического облика города не ведется. Нужна ли городу его история и культура, которая заключена не только в нескольких исторических зданиях на двух главных улицах?

Городской центр – это живая история, воплощенная в деревянных и каменных зданиях середины конца 19 в. и начала 20 в. Древняя часть поселения возникла на возвышенном левом берегу, изначально холмистом, особую живописность которому придает берег небольшой реки Кимрки. «Кимрка бежит из озера Усады», читаем в очерке А. С. Столярова «Село Кимры и его обитатели» издания 1899 г. «Все ее течение – пятнадцать верст», что составляет около 16 км.

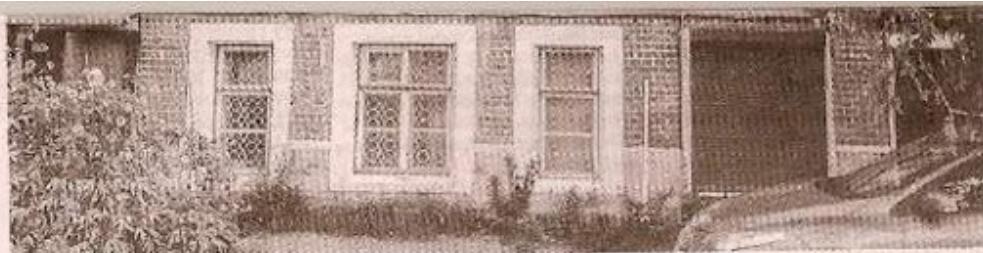
Историческая застройка села возникла именно на этом месте – месте впадения реки Кимрки в Волгу. К исторической застройке города относятся в первую очередь такие улицы, как Троицкая, Либкнехта (Тупицкая) и Пушкина (Беберская). Интересно, что улица Беберская была названа в честь бобров, живших на Кимрке, по одной из версий. По другой – на этой улице жили Беберовы, но так или иначе в языках финно-угорской группы это слово имело происхождение от слова «бобры».

Соседняя с Беберской – улица Тупицкая к концу 19 века была застроена красивейшими, в основном деревянными двухэтажными домами зажиточных граждан села Кимры. Улица имела бульважную мостовую и упиралась в кузницу, стоявшую на городском ручье, о чем свидетельствует оставшееся название – Кузнецкий переулок, идущий к реке Кимрке. После революции 1917 г. улица Тупицкая была названа в честь немецкого революционера Карла Либкнехта. На этом революционные изменения не

закончились. Часть домов на улице Либкнехта, представлявших историческую ценность, в первой половине 20 века была снесена для строительства второго корпуса обувной фабрики «Стахановец». Некоторые купеческие дома все же уцелели, другие старинные здания были приспособлены удовлетворять новые потребности населения.

На конец 19 века в Кимрах существовало четыре училища – два мужских и два женских, число учащихся было около 400. На бывшей Тупицкой находится знаменитое женское училище, построенное до революции К. А. Зубовой в память ее матери Е. В. Полежаевой (Малюгиной), о котором упоминает А. С. Столяров в своих краеведческих очерках (1899 г.). После революции оно было отдано на нужды образования. Начальная школа просуществовала в этом здании до 1972 г. Здание построено приблизительно в одно время с Торговыми рядами и Гостиным двором, о чем свидетельствует профессиональная кладка и идентичный строительный материал. В центре здания, над входом, находится фронтон с прекрасно разработанными деталями кладки и обрезным кирпичом. Пилястры входа сохраняют элементы классической архитектуры, хотя кирпичное оформление подоконников с поребриком (выложенными ребром кирпичами) все же ближе к модерну. Верхняя часть ступенчатого цоколя здания (стилобата) придает зданию эффективность – она выполнена из белого камня. К сожалению, при неграмотном ремонте здания были уничтожены все на-





личники окон, имевшие признаки архитектуры модерна по сохранившимся остаткам.

По стилю кладки и проекту фасада на здание женского училища похоже соседнее здание № 21 стр.2 из красного кирпича, расположенное ближе к зданию обувной фабрики. Здание было построено одновременно с училищем Зубовой. Первоначально оно было двухэтажным, но намного позднее было достроено до трех этажей. На данный момент здание, примыкающее к проходной фабрики, имеет все признаки памятника. По свидетельству старожилов, в первые годы советской власти в нем находилась больница, затем оно было передано для нужд фабрики «Стахановец» — там располагались библиотека и управление фабрики.

По первоначальному виду здание имело фронтон в центральной части. На центральной части сохранились его признаки — об этом свидетельствуют пилястры с зубцами и карниз с дентикулами — рядом небольших прямоугольных выступов под карнизов здания. Фронтон здания мог быть как циркульным, так и прямоугольным. Здание отличают стилобат, аналогичный училищу Зубовой, красивые профили и расстекловка. Отделные рамы из ПВХ, заменившие исконные, подчеркивают своей уродливостью гармоничное соотношение стекол внутри старых рам. Здание отличает также архитектурное соотношение размеров оконных проемов и богатые профили наличников.

Напротив женского училища, на пересечении Либкнхта и Луначарского, находится не менее интересный двухэтажный деревянный дом № 7\9 — памятник архитектуры постройки 1895 г. Это богато декорированное резьбой здание, с высоким белокаменным подклетом и решетками в цоколе принадлежало купцу Крыжову (по другим сведениям Крыжовниковым). Интересны сохранившийся козырек крыльца и ворота. Карнизы козырька сделаны

с выкружкой и защиты сплошной доской. Устои ворот кирпичные, на белокаменном фундаменте, притом что сами воротины деревянные, с аскетичным узором. Так как столбы ворот не соединены ни аркой, ни балкой, один из столбов заметно покосился. При доме находилась сапожня и конюшня. Дом отличается затейливыми резными наличниками и резными деревянными панелями. Деревянный декор — это довольно тонкая, долгая и кропотливая работа; в таком количестве его еще можно встретить на деревянных наличниках уцелевших кимских домов Заречья. Встречающиеся в декоре дома лучеобразные и круглые солярные символы, скорее всего, восходят к древним славянским культурам. Языческие поверия кимряков сильно были выражены и тем, что у каждого дома лежал камень-оберег. Без сомнения, их положили хозяева домов при начале строительства, некоторые из них еще сохранились до сих пор. Некоторые из сохранившихся камней были вывезены в августе 2018 г. на свалку вместе со спиленными деревьями при ремонте и расширении дороги Либкнхта-Шевченко.

Находящееся напротив дома № 7\9 старинное двухэтажное кирпичное здание № 12 по бывшей Тупицкой, в манере классицизма, с излишками профилей и платой, было первоначально, без сомнения, архитектурной постройкой, но абсолютно утратило какое-либо значение для города после облицовки фасада здания сайдингом. Это лишний раз говорит о проблемах сохранения исторических ценностей и сохранения городом архитектурного облика. При таком подходе от архитектуры города останется одно лишь воспоминание, а главным архитектурным памятником будет здание администрации по типовому проекту эпохи развитого социализма.

Г. ВАСИЛЬЕВА ||
Г. ПАВЛОВ ||



Троице – Кочкинский сельсовет

Первое упоминание о большинстве населенных пунктов этой территории относится к 1628 году. Погост Живоначальной Троицы находился на государевой земле. Деревни Абатурово, Алексино, Бортниково, Голубино, Желково, Молостово, Становилово, Сакулино и Малое Василево входили в Ильинскую вотчину старицы Ирины Ивановны Мстиславской и с её смертью вновь стали государственными. Остальные деревни остались помещичьими. Все селения находились в непосредственной близости друг от друга. Центр сельского совета расположен на 23-м километре шоссе Кимры – Горицы.



Территория с/совета сложилась из деревень Троицкого прихода. А в приход входило 32 деревни. Приход был велик и богат. Он единственный в обозримой округе

под залог «движимости». Число членов товарищества непрерывно возрастало, расширялся и перечень совершаемых операций. Проценты по вкладам были в два раза выше, чем

сельсовета кандидат в члены ВКПб Железнов – пьяница отпетый. Дьякон Зернов думает, как им организовать колхоз, и ищет совета в этом вопросе. Селу нужна срочная хирургиче-

С 1958 по 1962 год артель размещалась в помещении бывшего сельсовета, а потом была закрыта.

Колхозы в троицких деревнях были организованы в 1930–1931 годах. С некоторым опережением шел только Молостовский колхоз. Он организовался в 1929 г. Предположительно в него входила и деревня Становилово. Не обошлось и здесь без классовой борьбы. Был репрессирован друг детства Д.С. Базанова Василий Андреевич Базанов. А другой их друг Иван Дмитриевич Хлестов был первым председателем Молостовского колхоза. Не было колхозов в Троице-Кочках и Чудинове. В Чудинове – из-за отсутствия крестьян, а в Троице из-за неблагонадежности населения, но поскольку эти селения оказались со всех сторон окружены колхозными землями, которые впоследствии стали угодьями одного хозяйства, то они как бы автоматически стали колхозными. Почти в каждой деревне был свой колхоз. Как и везде в районе, коллективизация проходила под большим административным давлением, путём угроз и запугивания и давалась с большим трудом. Вступивший было в Желковский колхоз председатель сельсовета Железнов вскоре передумал и вышел из него. Более того, заставлял и жену свою сделать то же самое и стал вести антиколхозную агитацию. Желковский колхоз носил имя Ворошилова, в 1940 г. в нем было 48 хозяйств, в 1954–32. Маловасильевский колхоз назывался именем Сталина, в 1950 г. в нём было 18 хозяйств. В 1950 году оба этих колхоза, а также колхозы в деревнях Молостово и Становилово, Бортниково, Сакулино, Треково, Алексино, Уткино,

опытный руководитель Леонид Никитович Кушнаров, вынужденный уйти с этого поста в связи с избранием его депутатом Верховного Совета ССР последнего созыва. За заслуги в развитии сельского хозяйства Л.Н. Кушнаров награждён орденом «Трудового Красного Знамени». Награждены также были В.А. Ляленкова орденом «Дружбы народов», А.Ю. Морковин и А.И. Ковалёва орденами «Трудовой славы». Многие другие труженики были отмечены медалями.

С 16 декабря 1999 г. совхоз «10-я пятилетка» был преобразован в сельскохозяйственный производственный кооператив «Маловасильевский», который без мощной финансово-технической подпитки, которая оказывалась его предшественнику совхозу государством, благополучно развился через несколько лет.

На протяжении 26 лет директором Чудиновской школы был уроженец этого края Николай Васильевич Порхунов (1924–1998). Его знали все жители сельсовета и уважали, как и ученики. Перед войной он получил специальность учителя и работал в местной школе. В 1942 году призван на фронт и с боями закончил её в 1945 г. Имел боевые ранения. За отличие в боях награждён орденом «Красной звезды». После демобилизации снова работал в родной школе до 1990 г. Занимался краеведением. Заложил основы нынешнего историко-краеведческого музея при Троице-Кочинском Доме народного творчества.

В настоящее время это значительное культурно-просветительное учреждение района с большим объёмом письменных и вещественно-исторических материалов не только локально

две кирпичные церкви. На протяжении всей своей истории Желково вплоть до 1977 года было самым крупным селением территории Троицкого прихода. В 1828 году население этих деревень исчислялось единицами. История Троице-Кочек имеет свою собственную «церковную» историю. История Троицка и других деревень вспоминает историю Ильинского, а также Василево каким-то образом оказалось помещичьим в отличие от остальных деревень Ильинской чины. В 1851 году она находится в собственности Марии Степановны Вилникс. В деревне 4 двора, в которых проживают 14 мужчин и 18 женщин.

С 1887 года в составе Ильинской волости. В Желкове – 33 двора, 86 жителей, 3 пруда, 22 колодца, 2 мелочных лавки, кузница. Население занимается отхожим сапожным промыслом. В М. Василеве – 11 дворов и 70 жителей, 1 пруд, 3 колодца, кузница, население – отхожие сапожники, портные, извозчики. В 1915 году в деревнях соответственно 41 и 12 дворов. В 1910 году Молостове около 30 дворов. Зажиточные крестьяне живут в Москве, деревне – только середняки и 3–4 семьи в крайней бедности.

В Троице-Кочках на протяжении многих десятилетий количество населения практически остаётся на одном уровне и состоит из семей священников и лиц, обслуживающих церковь, но, несмотря на малочисленность, село является центром округи, поскольку церковь является местом погребения для населения всех деревень, да и расположено оно на большой дороге. В 1909 году помещики К. Пуликовский, бывший сенатор Юревич, дворяне братья Мельниченко и сыновья А. И. Витвер, а также группа состоятельных крестьян учредили Троице-Покровское кредитное ссудо-сберегательное товарищество. Товарищество, объединяющее жителей более 30 деревень Троицкого Покровского приходов выдает ссуды на покупку коров, лошадей, семян

в государственных сберегательных кассах. Деньги в товарищество стали вкладывать и состоятельные крестьяне. За порядком следил наблюдательный совет и ревизионная комиссия. К 1901 г. по свидетельству Д. С. Базанова старостой Желковского сельского общества был сакулинский крестьянин Илья Фролов, после него избрали Сергея Фёдоровича Базанова, отца Дмитрия Сергеевича. В 1910 г. – староста Авдеев, зажиточный торговец имел лавку, умный и трезвый человек. Василевско-Троицкий староста А. Трофимов, зажиточный середняк, неграмотный, умный и аккуратный человек и Алексинский староста Н. Андреев, середняк, грамотен и аккуратен во всём. С. Ф. Базанов, положительно показав себя будучи старостой, после избирался волостным судьёй и членом уездной землеустроительной комиссии.

В 1912 году сберегательным товариществом был построен в Троице-Кочках в непосредственной близости от церкви у самой дороги Народный дом, в двухэтажном здании которого разместились на первом этаже лавка потребительского общества и библиотека. На втором этаже – чайная с большим залом, приспособленном для сценических представлений. В нескольких комнатах чайной было чисто и опрятно, культурное обслуживание, на столах – чистые скатерти, чай высших сортов. Пьяные в чайную не допускались, даже сквернословы воздерживались от бранных слов. Здесь можно было почитать свежие газеты и журналы, порассуждать о политике и уездных и деревенских новостях. Захаживали сюда женщины. Доход от чайной был существенным. С 1913 организуются кружки молодежи, драматический и хоровой, читаются лекции агрономами из уезда. Несколько ранее в селе был организован фельдшерский пункт.

По-своему видят село, глядя из Ильинского в конце 1929 г., комсомолец Грачёв: Троице-Кочки – мрачное гнездо церковного воронья – поп Волков, дьякон Зернов, попады Морковина и Каменская. Председатель

сельской операции. Со этим он напечатан в районной газете.

Со всей этой братией сражаются лишь создавшие невыносимые условия проживания своим предшественникам медработники Фридкины – «хирурги», которым с ружьем в руках угрожает местный пьяница. В 1930 году по доносу Софии Фридкиной был арестован последний настоятель Троицкого храма Степан Васильевич Зернов, получивший 3 года лишения свободы. При этом он был раскулачен. К этому времени от народного дома остался магазин и чайная с грязными в клочьях скатертями, грязными стаканами на столах и кипятком в кувшинах или мисках вместо чайников.

С ликвидацией в 1929 году Ильинской волости значительно возрастает роль сельского совета, который именуется Троицким, в 1931 году – Желковским, затем – Троице-Кочкинским, просуществовавшим до 1974 года. На первых порах в сельский совет входили деревни Желково, М. Василево, Молостово, Становилово, Сакулино, Бортниково, Тресково. 1 августа 1936 г. был ликвидирован Заслоновский сельсовет. Деревни Заслоново, Алексино, Иваново, Уткино, Ермолино были перечислены в Троице-Кочкинский сельсовет, остальные – в Котоваровский. В июне 1954 Котоваровский сельсовет был объединён с Троице-Кочкинским. В это же время был ликвидирован Фетининский сельсовет. Деревни Фетинино, Янино, Андрейцево, Ченцово, Голубино, Сошниково, Б. Огрызково и Радованье также были перечислены в Троице-Кочкинский сельсовет, остальные в Паскинский. В 1974 г. Троице-Кочкинский сельсовет вошел в состав Ильинского. Вновь сельсовет возродился в 1983 году под названием Маловасилёвский.

В 1920-х годах на территории с/с была организована промартель сапожников. Она разместилась в имени Пуликовских, но ненадолго. Дом сгорел. Промартель разместилась в церкви. В промартели до войны работало до двухсот сапожников.

в один «Верный путь». Одновременно все колхозы Котоваровского сельсовета (9 деревень) были объединены в одно хозяйство «Красный Октябрь», который в 1958 г. вошел в состав колхоза «Верный путь». В 1960 г. колхозы «Верный путь», «Луч социализма», «Победа» и «Вперед» были объединены в колхоз «Путь к коммунизму» с центром в Ильинском.

После объединения троице-кочкинского колхоза «Верный путь» с ильинским «Луч социализма» вымирание троицких деревень приняло катастрофический характер, какого нигде в районе больше не наблюдалось. Поэтому, когда встал вопрос об организации в районе нового показательного, а скорее показушного совхоза, то лучшего места для него было не найти: безлюдившая деревенька у большой асфальтированной дороги, никаких помех для большого строительства. Новый совхоз был создан 1 января 1977 г. и назван «10-я пятилетка». В течении нескольких лет был построен великолепный поселок со всей инфраструктурой, с преобладанием одноэтажных коттеджей для работников совхоза. Многоквартирные дома были построены, в основном, для ветеранов колхоза, которых по мере необходимости переселяли из их разваливающихся домов в соседних деревнях в новые благоустроенные квартиры. Хорошее жильё, благоустроенный поселок, не ахти какая, но всё-таки речонка, приемлемый заработок, близко расположенный город и хорошее автобусное сообщение с ним привлекли сюда квалифицированную рабочую силу из многих областей Союза. Многочисленные мелкие деревеньки на левом берегу Пудицы с разделяющими их перелесками были снесены, и эта территория превратилась путём мелиорации в громадное поле.

Не всегда блестал совхоз рекордными надоями и урожаями, но в районе был в числе передовых. Первым директором совхоза был Юрий Николаевич Кузнецов. В январе 1984 г. директором совхоза назначен более

сельского поселения, но и прилегающих территорий. Материалы Дома народного творчества представляют большой интерес для всех категорий посетителей и имеют большую историческую ценность. Ряд из них уникален. Музей и Дом народного творчества были созданы в 1992 году по инициативе и на энтузиазме Люсии Владимировны Абрамовой. Она является директором этого уникального учреждения, деятельность которого держится на бескорыстном труде таких же подвижниц, как и она.

Библиотека в Троице-Кочках была создана в конце 1912 года по инициативе местных помещиков при Народном доме. В послевоенные годы в течение длительного времени библиотекарем работала Екатерина Кудряшова. Тогда библиотека размещалась в здании Чудиновской школы. После неё с 1970 до 1972 года – Татьяна Николаевна Грушевская, после которой в течение примерно 10 лет её возглавлял Юрий Морковин. Сегодня Маловасилёвская библиотека одна из наиболее посещаемых библиотек в районе, насчитывает около 700 читателей, из которых около 100 – школьники. С августа 1990 г. в ней работают Вера Григорьевна Гоголева и Людмила Алексеевна Тарасова. По их инициативе на базе библиотеки был создан женский клуб «Горница». Особое внимание в библиотеке обращено на работу с детьми.

В мае 2008 года организовано ООО «Маловасилёвский», специализирующееся на выращивании и реализации однолетних и многолетних цветочных культур, декоративных хвойных и лиственных деревьев и кустарников. Реализуются им также семена цветочно-овощных культур. Хозяйство занимает 20 га земельных угодий, имеет 21 работника.

Ю.А. БАХАРЕВ

В статье использованы материалы из книги Е.А. Релиной «Словарь кимрских деревень» и из печатной рукописи первого местного большевика Д.С. Базанова.

Федор Глинка и Тверской край



Федор Глинка



Граф Юлий Помпейович Литта



Графиня Е. В. Литта



Графиня Ю.П. Самойлова

Имя Федора Николаевича Глинки оставило яркий след в истории и культуре не только тверской земли, но и всей России. Он был поэтом, прозаиком, археологом, краеведом, общественным деятелем, активным участником Отечественной войны 1812 г.; за близость к декабристам был подвергнут ссылке.

Ф.Н. Глинка родился в 1786 г. в селе Суточки Духовщинского уезда Смоленской губернии. В 1803 г. окончил 1-й кадетский корпус в Петербурге. Военную службу начал прапорщиком, закончил — полковником. Был участником многих баталий, включая легендарное Бородинское сражение 1812 г. За ратные подвиги награжден орденами св. Владимира 4-ст., св. Анны 2-й ст. и золотой шпагой с надписью на эфесе «За храбрость».

В 1810–1811 гг. совершил путешествие по Смоленской и Тверской губерниям, плавает по Волге, заезжает в Москву и Киев, о котором позднее поведал в своих «Письмах к другу». Его произведения начали печататься в журналах. Лучшей его книгой стали «Письма русского писателя», которые в настоящем времени можно

Павловна проводили время в родовом имении жены — сельце Кузнецово Бежецкого уезда Тверской губернии (ныне Рамешковский район, граничащий с Кимрским).

Глинка стал одним из первых поэтов, который в 1837 году, через несколько дней после смерти А.С. Пушкина, откликнулся на это печальное сообщение стихотворением «Воспоминания о поэтической жизни Пушкина», с посвящением отцу поэта.

Некоторые произведения Глинки стали поистине бессмертными. До сего дня звучат песни, ставшие народными, на его слова: «Тройка» из стихотворения «Сон русского на чужбине» («Вот мчится тройка удалая/ Вдоль по дороге столбовой,/ И колокольчик, дар Валдая,/ Гудит уныло под дугой...»), «Узник». Меня так трогает за душу эта песня, что не могу не привести ее слова полностью:

Не слышно шума городского,
За невской башней тишина,
Лишь на штыке у часового
Горит полночная луна.

хива), одним из основателем Тверского музея, Тверского благотворительного общества «Доброхотная копейка» (первым председателем общества и автором его устава в 1863 г. (незадолго до смерти стала супруга Ф.Н. Глинки Авдотья Павловна). Средства в «Доброхотную копейку» поступали из добровольных пожертвований, проданных билетов на концерты и т.п. Обществом были основаны школа-приют, столовая, Дом трудолюбия, почлежный дом, ремесленная школа (ныне колледж имени М. Коняева). Благотворительные общества «Доброхотной копейки» открывались не только в губернском центре, но и в Бежецке, Калязине, селе Кимры...

Умер Ф.Н. Глинка в 1880 г. в Твери, похоронен как герой Отечественной войны 1812 г. с воинскими почестями под оружейный салют на кладбище Успенского Желтикова монастыря рядом с супружкой. Общий памятник супругам (памятник Авдотье Павловне существовал с 1860-х годов) представлял собой чугунную часовню готического стиля с надписью: «Здесь покоятся два праха — поэта Федора Николаевича Глинки и писательницы Авдотьи Павловны

ролевство ее первый муж, граф Павел Мартынович Скавронский.

Портрет графа Джузеппе Ренато Литта Висконти Арезе (в России его звали Юлием Помпейевичем Литта) (1763–1839). Литография в раме с подписью. Это был представитель знатного аристократического рода из г. Милана (Италия), рыцарь мальтийского ордена. В 26 лет прибыл в Россию, где достиг высоких постов, был возведен в графское достоинство, женился на Екатерине Васильевне Скавронской (ставшей к тому времени вдовой). Попав в опалу, царем Павлом I был сослан в имение жены — село Кимры. После убийства Павла заговорщиками, возвращается в столицу, где занимает ряд высоких государственных постов. На портрете граф изображен в пожилом возрасте. Лицо продолговатое, с большой лысиной. Мундир с высоким шитым воротом, эксельбант прикреплен к правому плечевому эполету. На плечи накинута шинель николаевского образца с круглым борзовым воротником. На шее Аннинский крест,

встретить в библиотеках и в частных собраниях (в частности, эта книга имеется в моей домашней библиотеке); были и другие прозаические и поэтические произведения. Он сблизился с будущими декабристами, окружением А.С. Пушкина. В 1819 г. Глинка становится адъютантом по особым поручениям Петербургского военного губернатора М.С. Милорадовича. Он написал стихотворение «К Пушкину», опубликованное в 1820 г. в журнале «Сын отечества» в качестве поддержки поэта, сосланного в южную ссылку. Ответом Пушкина в 1822 г. стало стихотворение, в котором звучали такие слова: «...Но голос твой мне был отрадой, великолепный гражданин...». Их литературное общение не прекращалось и в последующее время. Пушкин благожелательно отозвался о поэме Глинки «Карелия», содействовал ее опубликованию в 1830 г.

Глинка не был непосредственным участником декабрьского восстания 1825 года, но за близость к декабристам, тем не менее, пострадал: несколько месяцев томился в Петропавловской крепости и в 1826 г. был выслан в Олонецкую губернию, в г. Петропавловск (Карелия). Благодаря ходатайствам его друзей, литераторов, включая Пушкина, в 1830 г. ему было разрешено возвратиться из суровой Карелии в Тверь. В том же году, в Твери, он повстречал Авдотью (Евдокию) Павловну Голенищеву-Кутузову и вскоре женился на ней. Супруги оказались единомышленниками, были очень привязаны друг к другу. Авдотья Павловна находилась в близком родстве с полководцем М.И. Голенищевым-Кутузовым, а также с более дальными родственниками — семьей графа П.В. Голенищева-Кутузова, имевшей поместье (сельца Шубино), что рядом с селом Печетово нынешнего Кимрского района. А.П. Глинка вошла в историю как литератор, позесса, переводчица Шиллера, Гете, автор ряда повестей и романов, в т.ч. и на религиозные темы, общественной деятелем; она знала несколько иностранных языков, играла на фортепиано и арфе; лечила крестьян в своем имении Кузнецово посредством гомеопатии, шила чепчики для детей из бедных семей. Умерла в 1863 году, что стало тяжелым ударом для супруга.

10 августа 1832 г. Ф.Н. Глинку в Твери проездом из Петербурга в Москву посетили А.С. Пушкин и П.А. Вяземский.

Семья Глинки еще в 1832 г. выехала в г. Орел, затем в Москву и Петербург. Супруги тесно общались с литературными кругами. В летнее время Федор Николаевич и Авдотья

Бот бедный юноша, ровесник
Младым, цветущим деревам,
В глухой тюрьме заводит песню
И отдает тоску волнам.
«Прощай, отец, прощай, невеста,
Сломись, венчальное кольцо,
Навек закройся, мое сердце,
Не быть мне мужем и отцом.

(Текст взят из песенника «Русские песни и романсы». Москва, 1996 г.; в оригинале же насчитывается шесть строф с незначительными изменениями в тексте).

У Ф.Н. Глинки, этого одаренного и неуго-
монного человека, среди многих достоинств
было увлечение историей родного края и ар-
хеологией. По поручению Русского географи-
ческого общества он проводил исследования
древних курганов (захоронений) в Бежецком
уезде в окрестностях своего имения. Его рабо-
та «О древностях в тверской Карелии» отмечена
премией Географического общества. Глинка
посвятил много времени собиранию и изуче-
нию древних камней (валунов) с изображени-
ями, надписями, руническими знаками. Хотя
большинство из них не имели научной основы
(изображения на них были игрой природы), но
встречались и такие, которые представляли со-
бой научный интерес, особенно один из них —
массивный камень с ясно читаемой надписью
«Степан», который занял свое достойное ме-
сто в Тверском музее. (Во время Великой Оте-
чественной войны камень исчез, как, впрочем,
и много других экспонатов; остался только его
рисунок, выполненный самим Глинкой). Федор
Николаевич сообщал о найденных камнях, кон-
сультировался на предмет их исторической зна-
чимости, публиковал статьи о своих находках,
в частности в «Русском историческом сборни-
ке» — «Мои заметки о признаках древности
быта и камнях, найденных в тверской Карелии
в Бежецком уезде». О находках Глинки писали
в своих работах М.П. Погодин, В.А. Плетнев —
«Об остатках древностей и старины в Тверской
губернии». О происхождении камня «Степан»
долгое время среди ученых продолжались спо-
ры. Преобладающей стала версия, что этот ка-
мень 11–12 вв. являлся пограничным знаком
межевого владения. (Об этом камне, обнару-
женном Федором Глинкой, рассказал в своей
книге «В поисках Дивьего камня», вышедшей
в 1981 году, писатель и краевед А.С. Попов).

Глинка был членом Тверской ученою архив-
ной комиссии (предшественницей Тверского ар-

хива) и супруги его, а также генеральша Авдотья
Глинки, урожденной Голенищевой-Кутузовой.
Захоронения и памятники до настоящего време-
ни не сохранились. (Кладбище было разорено,
как и большая часть монастыря, особенно в конце
1941 г.). Богатая библиотека Голенищевых-Куту-
зовых и Ф.Н. Глинки из имения Кузнецово но-
вым владельцем была передана в ТУАК и музей.

Портреты владельцев села Кимры в волостном правлении

В центре села на Соборной площади (поз-
нее Октябрьской, а с недавнего времени — Теа-
тральной) с середины 19 века стоит одноэтаж-
ное каменное здание, что почти по соседству
с гостиницей «Чайка». До 1930-х годов его укра-
шала устремленная ввысь пожарная каланча —
своего рода местная достопримечательность.
В самом здании многие годы располагалась
местная власть — волостное правление. В со-
ветское время оно было приспособлено под
жилье в том числе, семейств пожарных. После рас-
пада СССР здание купило частное лицо, которое
так и не удосужилось его отремонтировать. Так
и стоит оно до сего времени — обезображенное,
без крыши, дополняя своим обликом «выстав-
ку» полуразрушенных зданий в центре города.

А было время, когда волостное правление
имело презентабельный вид: внутри же его
украшал целый ряд портретов лиц, имена ко-
торых были тесно связаны с бывшим селом
Кимры. Познакомим с ними наших читателей.

Открывал эту небольшую галерею портрет
графини Екатерины Васильевны Литта (по перво-
му мужу Скавронской) (1761–1829), написанный
масляными красками (на портрете имелась над-
пись). Племянница военного и государствен-
ного деятеля, фаворита императрицы Екатерины II
Григория Потемкина, владелица кимрской вотчины,
Е.В. Литта была очень красивой женщиной.

По описанию, графина представлена на
картине брюнеткой, брови сильно очерчены
дугой, лицо круглое, губы ярко розовые, во-
лосы, перехваченные легкой повязкой, рас-
сыпались по левому плечу. На шее тонкая ко-
ралловая нить, грудь полуобнажена, сверху
небрежно накинут шлафрок; сама она опи-
рается на бархатную подушку. Вероятно, это
один из портретов французской художницы
Вике Лебрен, выполненный в Неаполе, куда
был назначен послом в Неаполитанское ко-

ролево французской королевы, иностранные орде-
на. Портрет неважной сохранности.

Портрет графини Юлии Павловны Самойло-
вой (1803–1875) (с надписью на раме). Литография,
на которой надписано: «Cesse Samoiloff...». Графиня изображена юной и очень красивой.
Лицо круглое, прическа гладкая, с локонами
по обеим сторонам; с пышным бантом. На голо-
ве нитки жемчуга с большой жемчужиной,
опущенной на лоб. Глубокое декольте. На гру-
ди большая жемчужина, рукава перехвачены...
Широкий кушак с большой пряжкой.

Юлия Павловна — внучка Екатерины Васи-
льевны Литта-Скавронской. Непродолжитель-
ное время была замужем за графом Н.А. Са-
мойловым, флигель-адъютантом царя. Была возлюбленной знаменитого художника Карла
Брюллова, который изобразил ее на ряде своих
бессмертных полотен («Последний день Пом-
пеи» и др.). Кимряне выкупились от своей по-
мещицы за 495 тыс. рублей (получив кредит от
государства). Вероятно, по причине недоволь-
ства царем Николаем I независимая и гордая
красавица покинула Россию и уехала в Ита-
лию, где растратила свое огромное состояние
и умерла в бедности в Париже. Некоторые ис-
следователи считают, что Юлия Павловна явля-
лась дочерью графа Литты, судя по их внешне-
му сходству (графиня была смуглой и похожа
на итальянку) и особенно нежному отношению
к ней графа. А.С. Пушкин посвятил ей одно из
своих стихотворений.

Портрет графа Павла Дмитриевича Кисе-
лева, написанный масляными красками (1788–
1872). (На раме надпись). Граф изображен в воз-
расте средних лет, с залысиной, с усами и бакен-
бардами николаевского образца. На мундире
красный воротник, густые эполеты... П.Д. Кисе-
лев командовал Дунайской армией во время
Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. Позднее
был министром Государственных имуществ,
в 1856–1862 гг. — послом во Франции.

По всей видимости, картина с портретом
П.Д. Киселева была помещена в волостном
правлении как знак благодарности кимрян
за участие графа в предоставлении ссуды на
свое освобождение. Именно к нему была на-
правлена депутация из Кимр и именно он хо-
датайствовал перед царем о выдаче кимрянам
кредита на эти цели. Об этом факте упомина-
ет местный писатель-краевед (бытописатель)
А.С. Столяров в своей книге «Село Кимры и его
обитатели».

Владимир КОРКУНОВ (старший) ■

Экспонат ушедшей эпохи



В советское время, в интересующее нас десятилетие – 1930–1940 гг. – в Кимрах наблюдались значительный рост населения, развитие промышленности, образования, здравоохранения, культуры...

Судите сами. Численность населения в конце 1930-х годов приблизилось к 40 тысячам, в городе началось развитие Савеловского завода (старые корпуса видны и сейчас), построен 3-этажный корпус фабрики «Красная звезда» (на ул. Радищева – от водонапорной башни по направлению к Волге), самая большая в СССР обувная промартель им. 2 пятилетки, позднее один из филиалов фабрики «Красная звезда»; за десятилетие вырос целый ряд средних школ – №№ 11, 13, 14, 16, неполная средняя школа № 12, несколько начальных, профтехучилище, ФЗУ Савеловского завода и обувной фабрики «Красная звезда», обувная профшкола, клубы. В конце 1920-х гг. была построена большая баня, которая вызывала гордость у кимрян, а также зависть жителей других городов (так сообщалось в районной газете). Открыта сестринско-акушерская школа (ныне медицинский колледж). В начале 1930-х годов построены большое 2-этажное здание детских яслей «Октябрёнок», 2 больницы с поликлиникой. Говорят, все познается в сравнении. После распада СССР

в стране наступили «лихие времена», от последствий которых мы пока полностью так и не оправились. В Кимрах закрывались предприятия, люди вынуждены уезжать в поисках работы в московский регион; прекращено массовое строительство бесплатного жилья, закрыт ряд учебных заведений (филиал МГУПИ, КМТТ, ГПТУ-26), сложилось более чем тревожное положение в сфере здравоохранения. Не исключено, что внимание туристов будут больше привлекать не деревянный модерн и знаменитый «теремок», а руины исторических зданий в центре города (Гостиный двор, торговые ряды, дом Собцовых, б. волостное правление), а также грандиозная свалка на его окраине.

Но обратимся к главной теме нашего повествования – к кимрскому здравоохранению.

До 1930 г. больница в Кимрах представляла из себя ряд однотажных деревянных зданий (бара-ков), построенных в основном до 1917 г. В 1932 г. появилась первая в городе 2-этажная больница на ул. Володарского, 70. На первом этаже располагалась поликлиника, на



втором – четыре отделения: терапевтическое, хирургическое, глазное и гинекологическое. Интересно, что в 1930-е годы в ней несколько лет вел прием профессор из Москвы Красин, глазным отделением (на 10 коек) заведовал оперирующий врач Бабин (супруг терапевта Е.Х. Айдиновой). Позднее здесь много лет размещался роддом. После распада СССР роддом был закрыт. В горбольнице № 1 (Савеловская санчасть) появилось родильное отделение (перебазировано из роддома). Большое здание роддома было брошено и постепенно разрушается.

В конце 1930-х годов в Кимрах была построена еще одна, более крупная больница. На снимке мы видим своего рода памятник прошлого. У главного входа, в бывшую больницу, на кирпичной стене над фундаментом, справа, вмурована массивная бетонная закладная плита с надписью: «8—III—1930 г. к 13-й г. революции заложена кимрская окружная советская больница». Строительство ее шло долго и непросто, неоднократно приостанавливалось: не хватало денежных средств, кирпича, рабочих-строителей. В 1939 г. хирургический корпус (так он назывался) был сдан в эксплуатацию. Вскоре началась Великая Отечественная война. Новая больница была передана под госпиталь. К несчастью, в ноябре

ческое (которое многие годы размещалось в хорошо обустроенным полуподвальном просторном помещении), оргметодкабинет, администрация ЦРБ. Позднее, после постройки по соседству детской больницы, в нее было переведено детское отделение – на 2-й и 3-й этажи. Хирургическое отделение переводится на правобережье г. Кимры. В бывшем хирургическом корпусе продолжали работать терапевтическое, неврологическое и физиотерапевтическое отделения, кабинеты функциональной диагностики и некоторые другие. Здание ветшало. Вспоминаю, как после дождя и протечки крыши в коридорах стояли тазики с водой. Наступили 1990-е годы. Вскоре терапевтическое отделение было переведено на второй этаж детской больницы. Бывший хирургический корпус сиротливо доживал свои последние годы. Он разрушался, неоднократно поджигался, утратил крышу, двери, рамы, полы и стал напоминать собой знаменитый дом Павлова в Сталинграде.

Памятная (закладная) плита – единственное, что осталось целым и сохранилось от заслуженного исторического здания огромного корпуса больницы. Можно попытаться извлечь ее из стены и передать в краеведческий музей как экспонат ушедшей эпохи.

